

became the grounds for attacking the organisers of the subsequent symposium. Half of the print run was shelved and the press published numerous critical reviews. According to the theses, the organisers had undertaken a much bigger mouthful than previously fitted under the cover of cybernetics. E.g. the entire section was involved in art semiotics, which was the first time such a topic had been tackled in the Soviet Union and also in the development of cybernetics.

The main hypothesis of my presentation is that while structural semiotics and linguistics were quite comfortably able to penetrate the Soviet sphere of scientific research under the shield of cybernetics, then, as soon as semiotics started to manifest its interest in the sphere of art, it became ideologically suspicious. Concerning art history, this was amplified by an anti-abstractionism and formalist campaign that was carried out at the same time and which has, regarding the realm of culture, been considered as the freezing point of the previous “thaw”.

Вирве Сарапик

Институт истории искусств Эстонской академии художеств, Эстония

Кибернетика и семиотика: Оправдание абстракционизма в Советском Союзе

Информатика и другие концепции, связанные с информационной теорией и кибернетикой, становились все более популярными в гуманитарных исследованиях в Советском Союзе в 1960–1970-е гг. Не обращаясь к ним напрямую, Слава Герович в своей известной книге «От новояза к киберязыку» говорит о том, что распространение популярных метафор и идей, связанных с кибернетикой, было столь широко, что их можно было рассматривать как единый язык, общий для различных тематических полей.

В апреле 1959 г. президиум Академии наук СССР учредил научный совет по проблемам кибернетики. Именно этот совет официально объединил проблематику кибернетики, структурализма и семиотики. Одним из наиболее значительных событий было проведение совместного симпозиума 19–25 декабря 1962 г., организованного Московским институтом славяноведения и научным советом по кибернетике (так называемый симпозиум по семиотике). Тезисы этого симпозиума были изданы тиражом в тысячу экземпляров, и именно эта публикация позднее стала поводом для нападок на организаторов симпозиума. Половина тиража была отправлена в архив, а в прессе появились многочисленные критические рецензии. Как следовало из тезисов, организаторы намеревались обратиться к гораздо более широкому объему материала, выходящему за рамки собственно кибернетики. Например, целая секция была посвящена семиотике искусства, и это был первый раз, когда подобная тема рассматривалась в Советском Союзе и к тому же в контексте развития кибернетики.

Основной гипотезой нашего доклада является то, что в то время как структурная семиотика и лингвистика вполне легко смогли проникнуть в сферу советской науки под эгидой кибернетики, интерес семиотики к сфере искусства стал поводом для определения ее как идеологически подозрительной. Как известно из истории искусства, ситуация осложнялась в связи с проходящими в это время кампаниями антиабстракционизма и антиформализма, что в контексте истории культуры может рассматриваться как «точка замерзания» предшествующего периода оттепели.

Никонова Антонина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Медиа и эстетика современности в музейном пространстве

Определяя медиа как предметы и технологии, обеспечивающие передачу опыта за счет создания специфических форм взаимодействия, основанных на передающих механизмах

культуры, следует отметить, что в истории культур и цивилизаций существуют периоды, когда феномен посредничества (медиа) становится системообразующим компонентом картины мира. Художественная культура и мир искусства становятся актуальной областью проявления многообразия форм посредничества и рефлексии эстетического проекта современности о своих основаниях. Современное искусство, представленное в классических музейных формах, музейных пространствах нового формата, являет проект концепции «новых медиа», в основе которой опыт «инового использования» средств и технологий передачи информации; своеобразного «обнуления» знаково-символического поля объекта для открытия его эстетического потенциала. Музейное пространство становится полигоном работы художественных медиа, одновременно решающим несколько задач. Так, ведется важная работа со зрителем в контексте конкретного проекта и работа внутри музейного «мира», его эстетики, этики и геометрии, направленная на преодоление стереотипов восприятия и формирования стратегий и тактик со-бытия в музее. Ярким примером работы медиатехнологий внутри музейного пространства становится видео-арт. Концепция видео-арта активно начинает развиваться в середине 1980-х гг., заявляя себя в качестве материального и виртуального носителя идей и смыслов эпохи; видеокамера и видеопроектор обращаются к вопросу этики взгляда как независимой системы координат, которой придерживается художник и принимает / не принимает зритель.

Работа поддержана грантом РФФИ № 15-04-00400а

Antonina Nikonova

Saint Petersburg State University, Russia

MEDIA AND AESTHETIC PROJECT OF CONTEMPORANEITY AT THE MUSEUM

Understanding media as objects and technologies which provide transfer of experience in culture and other spaces of material world leads us to the idea of special periods in culture — transitive time. Our present time is the best example of transitivity. Nowadays the large number of media are generated in mediaspace, which has its own semiotics and lines of extention. This developed matrix of media gives us the chance to transform the traditional exhibition forms in museums, because it changes radically the aesthetic project of museum.

Manifestation of cultural and semantic diversity in contemporary museum representation is not possible without media technologies. The core of media technology is the concept of new media as a way of re-understanding media. The contemporary art and museum spaces represent us the world of new media through video-art and different types of installations. The main goal of media technologies in contemporary museum is to present a special place for art in multicultural and global-thinking world, thus revealing the features of museum in the changing world and for the new modes of perception.

The project is supported by Russian Foundation for Humanities, grant № 15-04-00400а

Московская Светлана Витальевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Россия

Школа Сидлина и школа «Храмовая стена»: Преемственность философско-эстетических и художественных традиций

Художественные направления, называемые сегодня школой Сидлина и школой «Храмовая Стена», представляют собой единую эволюционную линию развития изобразительного искусства XX — начала XXI вв., восходящую в своем истоке к художнику Осипу Абрамовичу